

менном гончарном производстве Украины. Обломки мегарских чашек, черполаковой посуды и другие хорошо датруемые керамические находки хронологически определяют материал, заполнявший водоем, концом III — первой половиной II в. до н. э., с преобладанием последнего¹.

При этом любопытно, что, несмотря на значительную глубину водоема, материал был однороден от начала до конца как по характеру, так и по времени. Отсюда следует, что засыпь водоема была сделана одновременно, в первой половине II в. до н. э., когда водоем перестал функционировать, а сама площадь подверглась разрушению. Декрет о проксении, некогда ее украшавший, оказался разбитым, и верхняя половина его была брошена в водоем.

Декреты о проксении являются важными историческими источниками, свидетельствующими о международных связях древних городов. Впервые за советский период раскопок не только Ольвии, но и других городов Северного Причерноморья найден эпиграфический документ такого значения при такой сохранности. Сохранившаяся часть надписи прекрасно читается и может служить образцом при восстановлении текстов других, более фрагментарно дошедших декретов о проксении.

Издаваемый памятник документально подтверждает торговые сношения Ольвии с Херсонесом Таврическим во второй половине III в. до н. э.² Благодаря этой находке получают объяснение и другие надписи, также свидетельствующие о связях Ольвии с Херсонесом и о длительности этих связей. Усиление торговых сношений в III—II вв. до н. э. между Ольвией и Херсонесом говорит о возросших масштабах и роли местного производства этих городов в эллинистическое время. Негреческое имя «Тагон», упоминаемое в надписи, свидетельствует о том, что уже в начале III в. до н. э. степень воздействия и внедрения местных элементов в быт и культуру Херсонеса была достаточно велика. Этот факт приобретает еще большее значение, если вспомнить, что Херсонес дольше других центров Северного Причерноморья сохранял греческий облик.

Е. И. Левин

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЯЛТИНСКОГО МУЗЕЯ

Публикуемые в настоящей статье памятники изучались мною в довоенное время. В 1935—1938 гг. мною были сняты эстампажи с этих памятников, сделано описание и обмер. Памятники только частично были записаны в инвентарную книгу Музея и в значительной части, как мне было сказано, поступили в Музей из частной коллекции.

Приношу благодарность В. Д. и Т. В. Блаватским за любезно предоставленные для издания фотографии³.

¹ Мы даем сейчас лишь предварительную датировку; специальное изучение материала водоема, являющееся нашей ближайшей задачей, позволит установить более точные хронологические рамки, тем более, что в насыпи, на разных глубинах, найдено семь еще не очищенных монет. Засыпь водоема, сохранность которого поражает и в настоящее время, связывается с какой-то катастрофой, постигшей город во II в. до н. э. Об этом говорит и весь остальной материал участка. Уточнение времени и обстоятельств засыпки водоема чрезвычайно важно для выяснения тех исторических событий, которые происходили в жизни города в указанное время.

² До настоящего времени основным материалом для характеристики торговой деятельности Херсонеса служили лишь клейменные амфорные ручки.

³ Рисунки выполнены Л. П. Розановой.

№ 1

Надгробная плита из известнякового камня расколота на три части (рис. 1); правый нижний угол отбит. В верхней части и в правом нижнем углу имеются отверстия.

Рис. 1. Надгробие Папы и Гераклея

Рис. 2

На всей плите рельефное, почти квадратное изображение: мужчина в хитоне возлежит на ложе; в правой руке, частично отбитой, он держит венок, касаясь им головы женщины. У мужской фигуры очень большая голова, вьющиеся волосы, крупные глаза, лицо стерто. Перед ним четырехугольный столик. У его ног на скамейке сидит женщина в покрывале, в длинном платье. Лицо печально и сосредоточено, глаза опущены вниз. Часть подбородка сбита. Во всей фигуре женщины чувствуется отсутствие про-

порций: размер головы равен размеру туловища до пояса. Работа грубая, представление о перспективе отсутствует¹.

Над рельефом начертана двухстрочная греческая надпись (рис. 2):

[Π]άπας Ἀ[λωσά(σα?)] ἐτῶν οἴ'
Ἡράκλεα Πάπα γυναῖ ἐτῶν οε' χαίρε

Перевод

Папа, сын Алосы, 75 лет.

Гераклея, жена Папы, 77 лет, прощай!

Размеры плиты: выс. 48 см; шир. 37 см; толщ. 10 см.

Размеры букв: выс. 1,1—1,3 см; шир. 1—1,2 см.

Место происхождения плиты неизвестно.

Имя Πάπας очень часто употреблялось в причерноморских надписях (IOSPE, IV, № 209, 228, 284, 380, 435, 439; II, 100, 222, 238 и т. д.). То же наблюдали мы и в Греции, как в исторических, так и в эпиграфических источниках. Из Геродота известно, что Зевс назывался у скифов Папаем (IV, 59).

Шк о р п и л в статье «Kubelin Kult v risi bosporské», стр. 194², отмечал, что имя Πάπας встретилось в боспорских надписях, по его подсчету, 26 раз. Он пишет его с обличенным ударением на последнем слоге: Παπᾶς.

Латышев пишет это имя с острым ударением Πάπας.

На Боспоре в первых веках нашей эры встречаются варианты Πάπης (IOSPE, II, 100, 188, 222, 238), иногда Πάππος (IOSPE, II, 29, 402; IV, 436).

Genit. sing. в нашей надписи кончается на α (ср. IOSPE, II, 428, 16; IV, 284 и 380).

Отчество Ἀλωσά(σα?) сохранилось плохо. Α — видна полностью, но от остальных букв сохранились лишь нижние части. Имя Ἀλωσάσας не встречалось в греческой ономастологии Боспора и, вероятно, принадлежит местному жителю³.

Женское имя Ἡράκλεα в надписях юга СССР до сих пор не встречалось. Оно известно нам из дельфийских надписей (SIG³ № 937); однако там имя — Ἡράκλεια пишется через дифтонг ει. Мужское же имя с этим же корнем, т. е. заключающее в себе имя любимого героя Геракла, употребляется часто и в различных вариантах (СА, 1941, VII, стр. 251). χαίρε стоит в единственном числе, несмотря на то, что здесь погребены двое (IOSPE, I, 453, 460, 461).

Редкость этого имени в греческих колониях нашего Юга позволяет сделать предположение, что погребенная здесь женщина была гречанкой, причем, вероятно, приезжей. И надгробную стелу и надпись можно датировать I—II вв. н. э. (К.-W., №№ 251, 257; IOSPE, IV, №№ 228, 231, 278, 247 и др.).

№ 2

Инвентарный номер Ялтинского музея 3119.

Надгробная плита из известнякового камня (рис. 3), в верхней части, слева направо, разбитая пополам. Плиту украшает фронто́н с четырехлепестковой розеткой внутри и с тремя акротериями, причем левый акротерий и левое обрамление рельефа отбиты.

Рельефное изображение, в простом обрамлении, представляет погребальную трапе́зу: муж в хитоне возлежит на ложе, облокотившись левой рукой об изголовье, в левой же руке он держит сосуд типа ойнохой. Правая рука опирается на край ложа. Перед ложем стоит столик на трех ножках, причем ноги представляют собой ноги

¹ K i e s e r i t z k y - W a t z i n g e r, Griechische Grabreliefs aus Südrussland, В., 1909, №№ 251, 257; I—II вв. н. э.

² Sbornik Prací. v. Praze, 1913.

³ О скифских именах, оканчивающихся на -σας см. СIG. II, XI, Inscriptiones Sarmatiae, стр. 14; И. П о м я л о в с к и й, Сборник греческих и латинских христианских надписей Кавказа, СПб., 1881, № 49, § 34; §§ 26, 43, 39; С. А. Ж е б е л е в, геродот и скифские божества, ИТОИАЭ, I(58), 1927, стр. 86.

Рис. 3. Надгробие Фарнака

животного (*mensa delphica*). На столе—хлеб, сосудик, яблоко или гранат и два высоких предмета, похожих на терракотовые статуэтки или маленькие алабастры.

В ногах ложа сидит женщина в хитоне и покрывале, в так называемой «траурной позе», опершись левой рукой на ноги возлежащего.

Правая ее рука под покрывалом лежит на правом колене. Ноги стоят на скамеечке. Лица у мужчины и женщины сбиты. Справа у изголовья стоит маленький мальчик в коротком хитоне, в левой руке держит чашу, правой рукой держится на ножку стола.

Слева, около женщины, стоит девочка в длинном хитоне; в левой руке она держит круглый сосуд.

Рис. 4

Внизу под рельефом плохо сохранившаяся трехстрочная надпись (рис. 4):

. . . Φαρνάκης . . .
 υἱός Σ(ατόρου?)
 χαίρετε

...Фарнак... сын такого-то, прощайте.

Размеры плиты: выс. 110 см, без фронтона — 90 см; шир. 43—44 см; толщ. 10—11 см.

Размеры букв: выс.— 1,6—3 см; шир. 1,5—2 см.

Место находки плиты неизвестно.

Тщательная трактовка деталей рельефного изображения, простота архитектурного орнамента позволяют датировать стелу II—I вв. до н. э.¹

Здесь, повидимому, имело место вторичное использование надгробной плиты: в слове υἱός под ι виднеется о. Новая надпись, также наполовину стертая, по начертанию крупных и неровных букв может быть отнесена к I—II вв. н. э. (аналогичный шрифт см. в надписях IOSPE, I, 358, 442; II, 351; IV, 212, 213, 217, 349, 351, 352).

Имя Фарнак было очень распространено на Боспоре в первые века нашей эры; в некоторых надписях оно встречается даже по два раза, как, например, в керченской надписи (IOSPE, IV, 213), где имя Фарнак носят отец и сын.

№ 3

Надгробная плита из белого мрамора, хорошей сохранности с семистрочной латинской надписью (рис. 5).

Размеры плиты: выс. 33 см; шир. 39 см; толщ. 4 см.

Размеры букв: выс. 2,5 см; шир. 1,5—2,5 см.

Паспорт плиты неизвестен. Поступила в Музей из частной коллекции.

Надпись на плите гласит:

Dis Manibus. L(ucio) Sabino² qui vixit anno uno mens. V dieb. XXVII Cl(audia)
 Supera et Velox, parentes filio dulcissimo

«Богам-Манам [при благословении богов Манов] Людию Сабину, любимейшему

¹ Ю. Ю. Марти. Позднеэллинистические надгробия Боспора. СА, 1941, № 7, рис. 1; ср. К.-W. №№ 687, 712, 714.

² Имена: Sabinus, Supera и Velox часто встречаются в латинских надписях

сыну, который жил один год, пять месяцев, 27 дней, [поставили] родители: Клавдия Супера и Велокс».

Рис. 5

Мы видим здесь, что мать Клавдия Супера и отец Велокс ставят надгробную плиту своему умершему мальчику Л. Сабину¹. У отца имеется только одно имя-кличка. Повидимому, он был рабом². Мать Клавдия Супера, как обычно женщины, не имеет граепошен³.

Маленький сын Луций Сабин имеет граепошен; по словам Макробия (*Sat.*, I, 16, 36), граепошен давался детям на девятый день после их рождения. Но это, как мы заключаем из надписей, не всегда соблюдалось. Одним из примеров может служить надпись, изданная в *CIL*, VI, 7778, где у пятилетнего Аврелия Феликса тоже нет граепошен.

По данным палеографии нашу надпись можно отнести ко II в. н. э.

Можно предположить, что плита была найдена в окрестностях Харакса. Подтверждением вышесказанного предположения может быть надпись *IOSPE*, I, 552, с упоминанием воина XI Клавдиева легиона Сабина, поставившего надгробие своему сыну Сабину.

Далмации, Паннонии и Верхней Мезии (*CIL*, III, №№ 2539, 2151, 2272, 3627, 1694, 6409, VI, 7778).

¹ Возраст в латинских надгробных надписях выражается чаще посредством *abl.*, но иногда и посредством *acc.*; см. И. Помяловский, Еще несколько неизданных римских надписей, СПб., 1875, стр. 21; *CIL*, III, 1651.

² За что говорит его имя, которое в переводе означает «быстрый», проворный».

³ *S a g n a t*, Cours d'épigraphie latine, P., 1914, стр. 37—39.

№ 4

Без инвентарного номера.

Надгробная плита из белого мрамора, с рельефным изображением светильника или зеркала с длинной ручкой, с шестистрочной латинской надписью (рис. 6). Сохранность плиты и надписи очень хорошая.

Рис. 6

Размеры плиты: выс. 35 см; шир. 38 см; толщ. 4,5 см.

Размеры букв: выс. 2 см; шир. 1—2 см.

Надпись гласит:

[D]is M[anibus] Rubriae Tryphenae M. Rubrius Eraphroditus coniugi bene merenti fecit et sibi lib[ertis] lib[er]ta[bus]q[ue] posterisq[ue] eorum.

«Богам-Манам! М. Рубрий Епафродит поставил Рубрии Трифене, возлюбленной (хорошо заслужившей) супруге и себе и вольноотпущенникам и вольноотпущенницам и их потомкам».

Женское имя Рубрия до сих пор в надписях не встречалось. Мужское имя Рубрий (Rubrius) часто встречается в надписях Далмации, Верхней Паннонии и в других местах (CIL, III, 2680, 4150), столь же часто встречается и cognomen Eraphroditus (CIL, III, 2092, 4044, 751, 2398, 6124).

По палеографическим данным плиту можно датировать II в. н. э.¹

№ 5

М. И. Ростовцев в ИАК, XL за 1911 г. (табл. II, рис. 1) присоединил маленький мраморный фрагмент с греческой надписью из двух строк к посвятителю стеле

¹ Sagnat, ук. соч., табл. I.

с изображением Диониса. В. В. Л а т ы ш е в в IOSPE, I², 683 отказался от этого предположения и издал этот фрагмент отдельно, но не прочел греческую надпись на фрагменте; притом он не заметил нижней стороны надписи.

Мы считаем, что этот мраморный фрагмент (рис. 7) является остатком надгробной стелы и конец надписи можно прочитать следующим образом:

. . . Πρόσπ(ε)ρ
[χ]α[ι]ρε
Προσπερ, — прощай.

Рис. 7

Имя Проспер ни в греческой, ни в латинской транскрипции до сих пор не встречалось в надписях нашего Юга.

Форма букв говорит за II в. н. э. (ср. IOSPE, IV, 211).

Н. П. Розанова

ДВА ЗОЛОТЫХ МЕДАЛЬОНА КОНСТАНЦИЯ II

В 1950 г. в отдел нумизматики ГМИИ поступили от дочери известного коллекционера и члена Московского нумизматического общества Баранова два редких золотых медальона Констанция II¹. Обстоятельства приобретения Барановым упомянутых медальонов нам неизвестны. Медальоны этого вида, так называемые *sportulae* (от латинского *sportula* — корзиночка с подарком, затем просто подарок), чеканились на монетной основе и составляли кратное основной монетной единицы того времени — золотого солида². Они были достоинством в 1½, 2, 3, 4½ и 9 солидов и служили императорской наградой сановникам.

Первый медальон близок к опубликованному у Коэна экземпляру Британского музея³, а также к экземплярам, опубликованным у Зеека и особенно у Бернгарта⁴, но представляет собой новый вариант этого типа. Однако даже от самого близкого по типу экземпляра Бернгарта наш медальон в лицевой стороне отличается изображением Констанция II, а в оборотной стороне — рисунком трона и его основания. Трон нашего экземпляра более массивен и имеет на одну перекладину меньше; основание, напротив, гораздо тоньше. Диаметр медальона 37,3 мм. Вес 18,99 г. Он равен,

¹ Медальоны приобретены через закупочную комиссию Комитета по делам искусств при Совете министров СССР.

² Солид, введенный Константином I, весил 4,55 г и равнялся 1/72 римского фунта.

³ Н. C o h e n, *Description des monnaies*, P., 1888, т. VII, стр. 460, № 133.

⁴ М. В e r n h a r t, *Handbuch zur Münzkunde der Römischen Kaiserzeit*, Halle, 1926, Textb., стр. 119 (в прим.), Tafelb., XXI, № 9.